

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 141.2

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-6-14

ПОНИМАНИЕ – ТЕХНОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ (ПОПР). (ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И СХЕМАТИЗАЦИЯ)

Исаев Р. О.

Самарский государственный технический университет

443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Содержательное расширение теоретических основ в серии статей, посвящённых философскому и методологическому осмыслению потребительских проектов и их технологическому обеспечению.

Процедура и методы. Понимание рассматривается в контексте связей со смыслами и ситуациями, что получает своё отражение в схематизации, которая идейно дополняет технологию коммуникации.

Результаты. Основным результатом данного исследования является переход от чисто понятийного анализа понимания к его функциональным особенностям в деятельности. Это позволяет актуализировать социотехническую онтологию, тем самым преодолев устающую традицию представления понимания в качестве исключительно структурного элемента когнитивного процесса. Автор анализирует процесс понимания в контексте коммуникации и приходит к выводу о том, что вышеназванный процесс осуществляется в трёх вариациях (онтологический, предметно-описательный и субъективный).

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования заключаются в создании инструментария для организаций коммуникационного обмена в универсальном смысле слова. Исторически процессы рефлексии, понимания и коммуникации были зафиксированы в описании организационно-деятельностных игр (ОДИ), однако это не означает, что подобные практики не могут быть перенесены в другие профессиональные области. Данное исследование продолжает цикл статей, посвящённых потребительским проектам и их гносеологическому значению в контексте категориального осмысления процессов деятельности.

Ключевые слова: гносеология, методология, понимание, потребительские проекты, ПОПР

UNDERSTANDING – A TECHNOLOGY OF CONSUMER PROJECTS (CP). (TECHNOLOGICAL DESCRIPTION AND SCHEMATIZATION)

R. Isaev

Samara State Technical University

ul. Molodogvardeyskaya 244, Samara, 443100, Russian Federation

Abstract

Aim. Content expansion of the theoretical foundations in a series of articles devoted to the philosophical and methodological understanding of consumer projects and their technological support.

© CC BY Исаев Р. О., 2022.

Methodology. Understanding is considered in the context of connections with meanings and situations, which is reflected in schematization, which ideologically complements the communication technology.

Results. The main result of this research is the transition from a purely conceptual analysis of understanding to its functional features in activity. This makes it possible to actualize sociotechnical ontology. Thereby the growing tradition of presenting understanding as an exclusively structural element of the cognitive process has been overcome. The author analyzes the process of understanding in the context of communication and comes to the conclusion that the above-mentioned process is carried out in three variations (ontological, subject-descriptive and subjective).

Research implications. The results of the research are the creation of tools for organizing the communication exchange in the universal sense of the word. Historically, the processes of reflection, understanding and communication have been recorded in the description of the organizational and activity games (OAG), but this does not mean that such practices cannot be transferred to other professional fields. This study continues a series of articles devoted to consumer projects and their epistemological significance in the context of categorical understanding of business processes.

Keywords: epistemology, methodology, understanding, consumer projects, CP

Введение

Понимает ли человек с первого в его жизни момента – появления на свет? Если мы связываем понимание с знаково-знаниевыми формами, ответ отрицательный, т. к. ребёнок рождается *tabula rasa*. Подтверждает это цитата из работы врача и философа Жюльена Ламетри, описывающего разные случаи встречи с детьми, воспитанными животными: *«этот ребёнок жил чисто механически, думая не больше, чем животное, чем новорождённый ребёнок или чем человек спящий, находящийся в летаргическом сне или поражённый апоплексией»* [5, с. 143]. Следуя этой логике, понимание – это способность, которая приобретается где-то в процессе социализации. «Где-то» в данном случае обозначает не сомнение, а фиксацию отсутствия чётких координат, наличие которых позволило бы нам гораздо эффективнее организовывать деятельность обучения и воспитания. Если перевести смысл вышесказанного в тезис, в данный момент наука не создаёт знания, которое бы ответило на вопрос об устройстве понимания.

Для греческой традиции (в частности, реализуемой Платоном и Аристотелем) понимание было тождественно понятиям, или же мыслям. Средневековая традиция мышления добавляет к осмыслению понимания дополнительного субъекта – Бога. Таким образом, понимание выражается в единстве воли бога и человека, отражённом в поступ-

ке. После Средних веков понимание было отделено от схожих конструкций, таких как воображение (Р. Декарт и Дж. Локк), а божество сменилось духом (Гегельянская традиция). В дальнейшем исследовательский вектор усложнится, приобретёт герменевтический характер (М. Хайдеггер), частично сместившись в сторону диалога (М. М. Бахтин, М. Бубер и С. Розенцвейг). Примечательно, что история философии (в её предметном смысле) зачастую не включает в себя исследования представителей Московского методологического кружка в области понимания, несмотря на его именитых представителей (А. Лефевр, М. К. Мамардашвили, Б. А. Грушин, А. А. Зиновьев и др.). Безусловно, работы вышеназванных авторов рассматриваются в контексте развития философии, но без связи с системной базой знаний, которую представляла методология и её системо-мыслительностный (СМД) подход. Несмотря на то, что *методологи всегда играли в свои игры*, анализ понимания для них был одной из задач в рамках исследования мышления. Для основателя методологической традиции Г. П. Щедровицкого понимание рассматривается в паре с мышлением или рефлексией, что было продемонстрировано на схеме знания (в ней понимание помогает выйти за пределы формальной онтологизации и предметного использования схем в качестве знаковых форм) [10].

В данном случае мы должны констатировать следующий факт – понимание может быть интерпретировано минимум дважды. Один раз – как знакомое человеку, т. е. то, что он понял в связи со своей собственной базой знаний (человеку это знакомо, это узнаётся). В других случаях понимание является активной деятельностью. Что это значит? Во-первых, что понимание разворачивается по определённому сценарию. Во-вторых, у понимания есть структура, которая, если переводить данный тезис в задачу, должна быть отражена в знаковой форме (схеме). Таким образом, мы имеем дело с двумя пониманиями – субъективным и объективным. С одной стороны, субъективное понимание является таковым, потому что оно всегда относится к субъекту, т. е. к тому, кто осуществляет понимание. С другой стороны, понимающий чаще всего предпочитает не объективировать понятие, не выносить его за пределы личного, или же собственного, или же субъективного. Объективное же обладает знаковой формой и это позволяет соотнести процессуальную часть понимания с системой знаний, т. е. объективировать его. В данном случае мы плавно переходим к тематике содержания: *«На мой взгляд, участие знаний в процессе понимания и смыслообразования проявляется прежде всего в том, что лингвист, понимая данный ему текст, переходит к строго определённому содержанию этого текста. Если бы на месте лингвиста был кто-то другой, скажем, физик или логик, то он, понимая тот же самый текст, перешёл бы к другим содержаниям»* [10, с. 127].

Онтологическое, предметно-описательное и субъективированное понимание: анализ

Если обратится к ранее описанной нами схеме [4], в ней коммуникация выступает как связующий элемент в деятельности, а понимающая интенция адресована одному из субъектов. Однако техническая часть процесса понимания (т. е. того, как оно происходит) была представлена нами недостаточно содержательно. На тот момент мы обладали

представлением о понимании, как о сквозном процессе. Такая точка зрения была аргументирована тем, что субъект, участвующий в коммуникации, осуществляет понимание за счёт отражения в тексте знания, или же структур знания [2]. Сейчас мы не отказываемся от вышеуказанного утверждения, но предполагаем, что знаниевое отражение – это не единственный возможный сценарий.

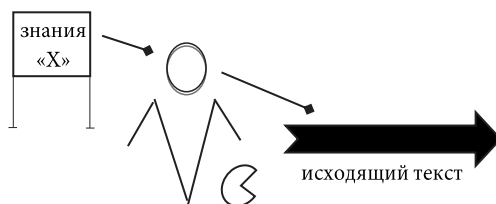

Рис. 1 / Fig. 1. Онтологическое понимание / Ontological understanding

Источник: данные автора.

На данной схеме (рис. 1.) уже знакомые элементы – субъект с ситуацией (незавершённый круг на схеме) и доской мышления, а также входящим и исходящим текстом. Так схематично можно представить понимание, оформленное через знание, или же понимание, идущее от онтологии. Схожим взглядом обладал М. Хайдеггер, который передавал экзистенциалам роль элемента в общей картине мира и рассматривал понимание как возможность [7]. Действительно, для исследуемого нами субъекта в коммуникации возможность дана через онтологическую систему, в которой содержатся знания об объекте «X». Субъект обращается к собственной онтологической системе и обнаруживает там объективное содержание, понимание которого он излагает в исходящем тексте (на схеме это изображается с помощью ромбовидных стрелок).

Всегда ли субъект опирается на знания об объекте? В эпоху развитого информационного пространства и науки вопрос кажется бессмысленным, т. к. человек буквально окружён знаниями. Несмотря на это, ответ на вышеуказанный вопрос отрицательный. Онтологическая картина конкретного субъекта может быть разной по

содержанию, но она никогда не приближается к тому многообразию, которое представляет вся культура человечества (антология онтологий). Логически продолжая данную мысль, укажем, что процедура обращения к онтологической картине может вызвать ситуацию непонимания, т. к. в онтологии “X”, например, может не быть знаний “Y”. Здесь нужно ввести несколько уточняющих акцентов. Во-первых, мы рассматриваем субъект и объект в нетрадиционном смысле слова, т. е. вопросы влияния первого на второй или второго на первый вторичны. Во-вторых, мы приводим онтологию к субъекту, но вместо “linguistic turn”, в котором ключевая роль отдана связи мышления и языка в познании, предлагаем “understanding turn”. В-третьих, несмотря на то, что мы используем математические переменные при описании онтологии, нами не исключается наличие комбинированных / сложных онтологий, включающих себя разнопредметные знания (x, y, z и т. д.). Переменная в данном случае выражает, с одной стороны, связь типа знания и вида деятельности, с другой стороны, некоторую предельность онтологии. В связи с этим усиливается роль понимания, т. к. оно может способствовать расширению онтологии.

Второй сценарий, по которому может разворачиваться понимание, связан с процедурой описания. В таком случае субъект в коммуникации создаёт текст описательного характера, не обладающий гносеологическими характеристиками. В такое описание могут входить признаки, параметры и характеристики. Примечательно, что сам субъект не всегда соотносит вышеназванные элементы с объектом, т. к. текст может содержать и описание ситуации (рис. 2).

На схеме ромбовидная стрелка идёт от ситуации субъекта, которая в рамках коммуникации и создания текста описания не обязательно является личной. Предметно-описательное понимание является распространённой формой в коммуникации и фиксирует отсутствие знания об объекте, что не позволяет осуществить онтологическую объективацию, рассмотренную ранее (рис. 1).

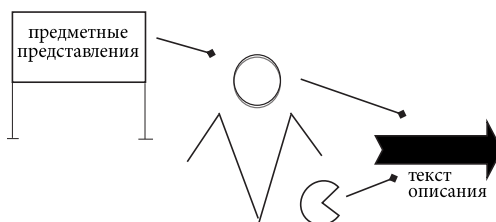

Рис. 2 / Fig. 2. Предметно-описательное понимание / Subject-descriptive understanding

Источник: данные автора.

На первый взгляд может показаться, что мы намеренно вырезаем, отделяем позицию субъекта из схемы технологии коммуникации, но это не совсем так. Если обратиться к языку метафор, субъект в данном исследовании находится под микроскопом, т. е. осуществляется процедура приближения для уточнения более специфических характеристик. В рамках мышления мы не должны позволить себе абстрагирование позиции субъекта, потому что без деятельности коммуникации она не функциональна, или же мертва.

Субъективное понимание – это одно из самых дискуссионных мест данной научной работы. С одной стороны, любое понимание субъективно, т. к. как оно соотносено с субъектом – производится им. С другой стороны, выше мы рассмотрели минимум два типа понимания, которые подтверждают, что оно может быть несубъективированным. Более того, вполне возможно, что представленными вариантами понимание не исчерпывается, а дальнейший анализ в рамках данного направления представляется перспективным не только для философии, но и для науки в целом. Примечательно, что в прошлом столетии актуальность развития знаний о понимании уже была очевидна некоторым представителям физики, о чём пишет, например, В. Гейзенберг: «Наука идёт вперёд не только потому, что нам становятся известны и понятны новые факты, но и потому, что мы все время заново учимся тому, что может означать слово «понимание» [1, с. 246].

Контекст исследования требует дать субъективному пониманию определение.

С нашей точки зрения, понимание обязательно связано с осознанием субъекта дискомфорта собственного положения по отношению к ситуации, в которой он находится (рис. 3).

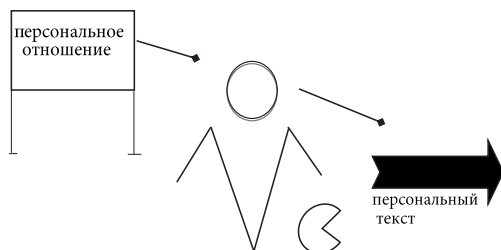

Рис. 3 / Fig. 3. Субъективированное понимание (морфология) / Subjective Understanding (Morphology)

Источник: данные автора.

Если опираться на философскую традицию, мы соприкасаемся с персонализмом, причём ещё не в диалогическом (Н. А. Бердяев, Н. Н. Бахтин), а в первоизданном экзистенциальном видении Ф. Шлейермахера [8]. Текст субъекта отражает его персональное несогласие, или отношение недовольства и возмущения к ситуации. Ведёт ли это к изменению последней? Однозначно нет. В данном случае фиксация субъективного происходит мгновенно и может быть выражена в тексте коммуникации. Это морфологический смысл субъективного понимания. Откуда берётся вышеуказанный дискомфорт? Прежде всего, из-за несогласованности персональных и общих смыслов. Столкновение персонального

и общего может привести к конфликту. Примечательно, что в данном контексте позиция Фридриха Шлейермахера по отношению к интерпретации религиозных текстов и традиции не схожа с взглядами Майкла Полани (концепция персонального знания), а также Томаса Куна (смены научных парадигм) в части соприкосновения персонального и общего. У последних конфликт продуктивен (он развивает знание и картину мира), а у Ф. Шлейермахера – нет. Это логично, если учитывать предметные сферы самоопределения представленных теоретиков. В науке вопрос субъективации снимается через знание, а для других областей деятельности является перспективным планом.

С функциональной же точки зрения субъективация – это особый процесс в деятельности коммуникации, позволяющий одному из субъектов решить проблему, выйти из тупика, преодолеть ситуацию. Например, Г. П. Щедровицкий пишет об этом следующее: «Итак, понимание есть восстановление в ситуации того, о чём шла речь в тексте. И если мы можем от текста сообщения перейти к ситуации, мы говорим, что поняли. Если не можем, то говорим, что не поняли» [11]. Естественно, что кооперация в коммуникации – это сложный процесс. Если для прогрессивной гуманитарной традиции вопрос совместности связан с авторитетом и влиянием в структурах [3], для методологического подхода свойственен оргдеятельностный подход (работа с содержанием и смыслом за счёт рефлексии) (рис. 4).

Рис. 4 / Fig. 4. Субъективированное понимание (функция) / Subjective understanding (function)

Источник: данные автора.

Рефлексия изначально привносится для субъекта слева на схеме. Она не доступна для него изначально, потому что рефлексия, не получившая отражения в коммуникации, не существует, т. к. у неё нет знаковой формы. Таким образом, рефлексия становится отправным пунктом продуктивности субъективного понимания. На схеме доска мышления субъекта слева изменяется – на ней появляется решение вместо отношения. Его текст на третьем рисунке затемнён, отодвинут на второй план, потому что акцент сделан на рефлексивном тексте второго субъекта. Он достраивает связь между текстом и ситуацией, соотносит их, и эта связь появляется в рефлексивном тексте за счёт смысла. В данном случае необходимо сделать одно очень важное уточнение: несмотря на то, что ситуации на рисунке у обоих субъектов изображены одинаково, де-факто ситуации могут быть абсолютно отличные друг от друга. Это не является затруднением для создания рефлексивных текстов, т. к. понимание и смыслообразование многообразны по своей искусственно-естественной природе. Таким образом, в изображённом выше приближении коммуникации мы можем увидеть не только двух субъектов, поставленных напротив друг друга, но и ту деятельность понимания, которую они осуществляют. Для них коммуникация – это возможность изменить свои ситуации в качественном смысле слова, но для начала эту возможность нужно увидеть – понять.

Мы предвосхищаем вопрос, чем тогда коммуникация отличается от повседневного общения. Люди обмениваются информацией каждый день, вступают в диалоги и общаются или непосредственно, или благодаря социальным сетям и мессенджерам. Посредничество коммуникаторов и технических изобретений, передающих текст, изображение и голос, стало обыденным, можно сказать, естественным. Для общения смысл не принципиален. Отметим, что в данном случае мы не называем общение бессмысленным, но в то же время настаиваем на том, что без специально организованной работы эти смыслы не получают объективации в тексте. Если

склонятся к философской традиции, правильнее было бы начать с предположения. Предположим, что в любом акте общения есть некоторое количество общих смыслов и некоторое количество смыслов частных. Общие смыслы подразумеваются и поэтому не обсуждаются (они по умолчанию известны участникам), а частные скрываются по различным причинам. Однако понимание наличия (выраженного через «есть») слишком абстрактно и не позволяет перейти в аналитический план, задающий вопросы о количестве смыслов, их формулировке, приданию им знаковой формы, контекстов и т. п. В данном случае мы апеллируем к активному и пассивному пониманию: *«Для того чтобы понять что-то по-настоящему, нужно всё время переводить это в действие. Только тогда, когда человек начинает действовать, он начинает выяснять, адекватно или неадекватно он понял. Потому что в понимании самом по себе нет различия между правильным и неправильным, это различие определяется действием. Действие есть критерий правильности понимания»* [11]. Возможно, именно этот аспект до сих пор останавливает разработчиков искусственного интеллекта в их деятельности (в настоящий момент не существует машины, которая могла бы самостоятельно понимать и образовывать смыслы). Таким образом, коммуникация является специально организуемой деятельностью, в то время как общение не претендует на столь сложную роль. В рамках данного исследования описана технология понимания в контексте потребительского проекта, где полная схема выглядит следующим образом (рис. 5).

На верхней части схемы мы изображаем кооперацию за счёт коммуникации, а на нижней связи – между людьми. Итак, утверждается, что первая система включает в себя технологию коммуникации, а также технологию понимания ПОПР. Какова зависимость двух систем друг от друга? Ответ находится в сути социотехнической онтологии, но тут же возникает ещё один вопрос – возможно ли обращение системы II к системе I? [4].

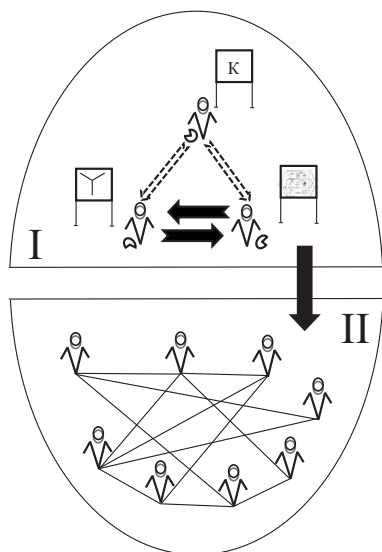

Рис. 5 / Fig. 5. Технология коммуникации ПОПР / Communication Technology of CP

Источник: данные автора

Вторая система функциональна по определению, поэтому общение не требует специальной деятельности по выделению смыслов, а связи (тонкие линии между фигурами) мыслятся как естественные. Однако это не исключает ситуации запроса, где участники нижней системы нуждаются в технических решениях, новых знаниях и смыслах. Их на это подталкивает логика, или же сфера «интеллектологии», создающий фактор понимания [4]. Данный фактор опционален для систем второго типа и обязателен для систем первого.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что образование смыслов является особенным занятием, о чём писал ещё М. Мамардашвили: «Мы понимаем, что если текст есть часть жизни, то – не в том смысле, что его пишет тот же самый человек, который ещё и живёт, ходит на работу, у него жена, дети и так далее – я имею в виду другое: чтобы распутать что-то, нужно ситуацию представить в некоем особом пространстве – в пространстве текста» [6, с. 21]. Проблема подобной точки

зрения заключается в том, что образование смысла передано человеку, или же заключено внутри культурных оснований. Однако мы прекрасно понимаем, что такая работа со смыслами требует навыка и/или профессиональной подготовки, и, как мы показали это ранее, перевода ситуации в текст может быть недостаточно. В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения о том, что образование смыслов – это не просто занятие, а специальная деятельность, которая возможна за счёт позиционной организации. В организационно-деятельностных играх (ОДИ) воплощение данного принципа позволило разделить анализ ситуации от ситуационного анализа, что в перспективе позволяет говорить (как минимум) о двух разных смысловых организациях [9]. С философской точки зрения, у смысла должен быть «дом» – место его проживания, при чём смысл естественно проживается субъектом, а это значит, что его (смысла) схематизация обязательна, и это один из первых тезисов, которые мы утвердили в начале данной работы.

Если говорить о продуктивном значении технологии понимания, следует достаточно чётко отделять действительность мышления и реальность мыследеятельности. Перенос понимания в технологический контекст позволяет осуществить идеализацию, т. е. переместить часть реальности в действительность мышления. Смыслы разнообразны и не стандартизированы – они могут лежать за пределами значений и обозначений слов, поэтому лингвистического поворота, предложенного в XX в. Р. Рорти [12], уже недостаточно для полноценного анализа смыслов в современной действительности. Вышеописанная технология, с одной стороны, это ещё один взгляд на роль и место понимания в деятельности. С другой стороны, при соотношении такого взгляда с научной действительностью схема может выступать и как обозначение идеального объекта, и как предписание к действию (технологическая инструкция или «карта»).

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / пер. А. В. Ахутина. М.: Наука, 1989. 400 с.
2. Зиновьев А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2019. 528 с.
3. Исаев Р. О. Авторитет в контексте современной философии: смысл, понимание, знание: монография. Чебоксары: Среда, 2020. 180 с.
4. Исаев Р. О. Коммуникация – технология потребительских проектов (ПОПР). (Технологическое описание и схематизация) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 3 (57). С. 55–67.
5. Ламетри Ж. Трактат о душе (Естественная история души). Сочинения / пер. Э. А. Гроссман, В. Левицкого. М.: Мысль, 1983. 511 с.
6. Мамардашвили М. Психологическая топология пути: в 2 т. Т. 2. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2020. 1248 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Биbihина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
8. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, её презирающим. Монологи / пер. С. Л. Франка. М.: Икс-Хистори, 2015. 475 с.
9. Щедровицкий Г. П. Анализ ситуации в игротехническом движении. Доклад на Всесоюзном совещании «Перспективы развития системомыследеятельностной методологии и игрового движения» в г. Киеве. 6 января 1989 г. // Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра: сборник текстов: в 11 т. Т. 9. Кн. 2. М.: Наследие ММК, 2005. С. 232–245.
10. Щедровицкий Г. П. Мышление – Понимание – Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.
11. Щедровицкий Г. П. Путеводитель по методологии организации, руководства и управления: хрестоматия // Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3344> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Rorty R. M. The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. Chicago: University of Chicago Press, 2019. 416 p.

REFERENCES

1. Heisenberg W. Physik und Philosophie. Der Teil und das Ganze (Rus. ed.: Ahutina A. V., transl. *Fizika i filosofiya. Chast' i celoe*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 400 p.).
2. Zinoviev A. *Faktor ponimaniya* [Factor of Understanding]. Moscow, Algoritm Publ., 2019. 528 p.
3. Isaev R. O. *Avtoritet v kontekste sovremennoj filosofii: smysl, ponimanie, znanie* [Authority in the Context of Modern Philosophy: Meaning, Understanding, Knowledge]. Cheboksary, Sreda Publ., 2020. 180 p.
4. Isaev R. O. [Communication – Technology of Consumer Projects (CP). (Technological Description and Schematization)]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2021, no. 3 (57), pp. 55–67.
5. La Mettrie J. *Traité de l'âme* (Rus. ed.: Grossman E. A., Levitsky V., transl. *Traktat o dushe (Estestvennaya istoriya dushi)*. Sochineniya. Moscow, Mysl Publ., 1983. 511 p.).
6. Mamardashvili M. *Psihologicheskaya topologiya puti. T. 2* [Psychological Topology of the Path]. Moscow, Fond Meraba Mamardashvili Publ., 2020. 1248 p.
7. Heidegger M. *Sein und Zeit* (Rus. ed.: Bibihin V. V., transl. *Bytie i vremya*. Harkov, Folio Publ., 2003. 503 p.).
8. Schleiermacher F. *Ueber die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern*. Monologen (Rus. ed.: Frank S. L., transl. *Rechi o religii k obrazovannym lyudyam, eyo prezirayushchim*. Monologi. Moscow, Iks-Histori Publ., 2015. 475 p.).
9. Shchedrovicky G. P. [Analysis of the Situation in the Gaming Movement. Report at the All-Union Conference “Prospects for the Development of System-Thought-Activity Methodology and Game movement” in Kyiv. January 6, 1989]. In: Shchedrovicky G. P. *Organizacionno-deyatelnostnaya igra. T. 9. Kn. 2* [Organizational and Activity Game. Vol. 9. Pt. 2]. Moscow, Nasledie MMK Publ., 2005, pp. 232–245.
10. Shchedrovicky G. P. *Myshlenie – Ponimanie – Refleksiya* [Thinking – Understanding – Reflection]. Moscow, Nasledie MMK Publ., 2005. 800 p.
11. Shchedrovicky G. P. [Guide to the Methodology of Organization, Leadership and Management]. In: *Gumanitarnyj portal*. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3344> (accessed: 10.03.2022).
12. Rorty R. M. The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method. Chicago, University of Chicago Press, 2019. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаев Роман Олегович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета;
email: romanceisaev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman O. Isaev – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University;
e-mail: romanceisaev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Исаев Р. О. Понимание – технология потребительских проектов (ПОПР). (Технологическое описание и схематизация) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-6-14

FOR CITATION

Isaev R. O. Understanding – A Technology of Consumer Projects (CP). (Technological Description and Schematization). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-6-14